

Глава 68 – Гробница Птичьего Короля (2)

Ситуация принимала дурной оборот, однако Сонгчул не торопился. Он даже достал спальный мешок, которым редко пользовался, чтобы лучше отдохнуть, прежде чем отправиться на базу Отряда Самоубийц, вместо подземелья. Там, он поинтересовался у Заключенного Номер Ноль, Аркаарда, о текущей ситуации и, к своему удивлению, обнаружил, что тот ничего не знает ни о каком подземелье, в которое якобы направилась часть Отряда. Ему было известно только то, что тупоголовый кретин Аарон, пошевелив своими ржавыми шестерёнками, состряпал ещё один безумно храбрый, но абсолютно самоубийственный план.

«Он повел группу новых рекрутов на ожидаемый в скором времени штурм крепости демонов. Что он там говорил? Вроде, о том, что урежет количество необходимых миссий на три, в случае успеха? Ещё он произнес какую-то чушь, которая убедила около восьмидесяти новичков сесть на дирижабль».

Во-первых, пункт назначения был иным. Те, кто остались, верили, что Аарон повел солдат в крепость демонов, а не в подземелье. Во-вторых, количество солдат также отличалось. Аркаард сказал восемьдесят человек, но Сонгчул видел только около пятидесяти в общей сложности. Недостающие тридцать человек пропали без вести, но Сонгчул вполне мог догадаться, об истинных причинах того, почему они пропали.

‘Похоже, используя насилие и принуждение, он заставил членов Отряда Самоубийц отправиться в подземелье’.

Сонгчул вновь держал путь в Подземное Королевство. Там, на защите подземелья, осталось небольшое количество солдат и дирижабль. Уилли и Аарона нигде не было видно, также как и какого либо барьера. Это было, скорее всего, потому, что маги, которые поддерживали барьер, нашли свой конец в подземелье. Солдаты Древнего Царства подняли копья и закричали.

«Кто идет?»

В ответ на их вопрос, Сонгчул указал на кусок рваной ткани, с номером, прикрепленный к его пальто.

«Я член Отряда Самоубийц».

«Отряда Самоубийц? Они все спустились вниз вместе с князем. Что за хуйню ты мне тут на уши вешаешь?»

Два солдата подходили к Сонгчулу угрожающе размахивая копьями.

«Я был разведчиком, посланным Господином Чингисом. Мне нужно кое-что сообщить ему, лично, поэтому я последовал за ним в это место».

Солдаты слегка ослабили бдительность, после упоминания имени Аарона. Их копья поднялись в небо, однако один из солдат по-прежнему сомневался, поэтому спросил.

«Ты действительно разведчик?»

Сонгчул кивнул. Солдаты ненадолго сбились в кучку, совещаясь, но все же решили позволить ему пройти. Они предположили, что его желание попасть в кишасщее монстрами подземелье обусловлено полным не понимаем ожидающих его там проблем, к тому же, даже если у него на уме было что-то плохое, Уилли Гилфорд, Седьмой Чемпион Континента, чье имя знает каждая

собака во всем Другом Мире, в любом случае находится внутри. И он был не тем, против кого мог выступить обычный, ничем не примечательный, член Отряда Самоубийц. Исходя из всех этих причины, солдаты решили просто взять и разрешить Сонгчулу пройти.

«Спасибо».

Вяло поблагодарил их Сонгчул.

Если бы им пришлось в голову связаться с эмпатом или каким-либо другим методом проверить его, то ему пришлось бы убить их всех.

На этот раз Сонгчул воспользовался лифтом, дабы спуститься в подземелье. С тех пор, как он спускался сюда последний раз, картина кардинально изменилась. На протяжении всего пути теперь оказались вбиты факелы, также появился толстый канат, прибитый к стенам подземелья, отмечающий пройденный путь. А ещё еда и оружие валялась то тут, то там. Если сравнивать с той небольшой группой, которая прошла здесь не так давно и оставленными ими следами, то создавалось впечатление, что тут промаршировала целая армия.

Канат привел непосредственно к лестнице ведущей на второй этаж. Спустившись, Сонгчул стал свидетелем привычной для него картины.

«Угх... д-дайте мне немного воды».

«Спасите меня! Пожалуйста!»

«Ааакх! Моя нога! Моя нога!»

Раненые солдаты, которых оттащили в сторону, кричали от боли. Два священника ухаживали за ними, но этого казалось удручающе мало. Сонгчул миновал холл второго этажа, превращенный в лазарет, и продолжил следовать за веревкой. По пути он везде наткнулся на следы ожесточенных сражений и горы трупов Пещерных Эльфов. Казалось, в то время, как Сонгчул беззаботно спал наверху, в безопасности, члены Отряда Самоубийц и Мастера Меча Древнего Царства всю ночь не на жизнь, а на смерть сражались против забытой расы, которая доминировала в подземелье, и, в конечном итоге, одержали верх.

Веревка шла дальше, в сторону третьего этажа, где, недалеко от входа, можно было увидеть Уилли и Чингиса. Они выглядели не слишком дружелюбными.

«Именно поэтому я никогда не смогу тебе доверять!»

Презрительное восклицание Уилли эхом отразилось по всему подземелью. Сонгчул остановился, решив понаблюдать за ситуацией. Михаэль и Мими стояли перед Уилли с неловко опущенными головами. Уилли яростно кричал на Михаэля.

«Сколько разочарования я должен терпеть от такого идиота, как ты?»

Михаэль стоял молча, с опущенной головой.

«Из-за твоей некомпетентности, я за один день потерял большую часть Исследовательского Отряда. Эти маги стоили значительных вложений».

«Мне нечего сказать в своё оправдание».

Искры гнева Уилли вскоре распространились и на стоящую рядом Мими.

«Мими Азраэль. Я слышал, в прошлом году вы руководили разведывательным отрядом Человеческой Империи, вот почему я приложил немало сил и выложил кругленькую сумму, чтобы нанять вас, но что я получил взамен? Это все на что вы способны?»

Мими не стала стоять в тишине, как Михаэль. Она сразу же подняла голову, дабы защитить себя:

«Не я открыла дверь второго этажа. Этот человек... нет, ваш сын стал причиной. Я не понимаю, почему я должна стоять и слушать обвинения рядом с ним».

«Разве вы не командир отряда? Кто такой лидер? Разве это не должность, требующая ответственности?»

Когда Мими услышала эти слова, то её лицо скривилось, покрасневшись, казалось, она вот-вот взорвется. Уилли естественно все понимал. Мими не обладала реальной властью в этом отряде. Вопреки этой очевидной истине, он все рано решил сделать ей выговор. Мими больше не могла этого терпеть. Она вытащила из своих вещей символ и бросила его под ноги Уилли. Это был причудливо выглядящий символ, сделанный из золота, который показывал, что она союзник Древнего Царства.

«Отлично. Я готова понести за это ответственность, и снимаю с себя обязанности лидера».

Однако лицо Уилли осталось холодным.

«Каким образом вы хотите взять на себя ответственность?»

«Разве мне недостаточно просто уйти? Я верну все деньги, полученные мной согласно контракту, как только вернусь».

В этот момент, холодная сталь меча слегка коснулась её языка. Она побледнела от страха, и больше не произнесла ни слова. Если бы она лишь слегка дернула своим языком, аура меча, окружавшая клинок, могла бы растерзать его на кусочки.

«...»

Таким образом, Мими вынуждена была замолчать. Уилли смотрел на женщину, в страхе замершую перед ним, надменным взглядом.

«В Древнем Царстве, принятие ответственности равноценно лишению жизни, маг. Неужели ты думала, что я позволю кому-то вроде тебя взять и все бросить на полпути? Никогда».

Уилли убрал меч от её рта и продолжил говорить.

«Я повторю все ещё раз, чтоб до тебя дошло. Заткни свою пасть и слушай меня, не перебивая, и как только я закончу говорить, сделай так, чтоб я больше никогда не видел этих омерзительных мелких гомункулов, и отведи меня к Гробнице Птичьего Короля».

У Мими не было другого выбора, кроме как кивнуть головой. Из-за унижения она вся покраснела, и её ноги дрожали, однако ей нечего было противопоставить абсолютной силе. Громкие крики Уилли привлекли к ним всеобщее внимание, чем тот поспешил воспользоваться, беспрерывно ругая её последними словами. Его издевательства, все никак не кончались.

‘Полагаю, это его хобби’.

К сожалению для Уилли, все это не продлилось слишком долго. Короткий вопль позади прервал его ругань. В это же миг Сонгчул ощутил, как мурашки ползут по его спине.

«Ч-что это такое?»

«Это монстр, которого мы никогда раньше не видели!»

Монструозная тварь в форме птицы, покрытой слоем слизи, появилась на некотором расстоянии впереди. Отчаяние Бездны. Существо вновь показало себя. Тем не менее, на этот раз его взгляд упал не на Сонгчула. Оно смотрело на Уилли Гилфорда. Монстр направлялся к человеку, который обвинял и наказывал чужого ребенка за ошибки собственного*. Увидев приближающегося монстра, Уилли быстро обнажил свой меч.

«Дерьмо. Эти твари действительно здесь были. Я думал, что это все чушь собачья».

Он был глубоко потрясён. Его сила находилась вне рамок той же Мими, однако для Отчаяния Бездны он ничем не отличался от любого другого уславшегося от страха солдата. Несмотря на это, он быстро восстановил самообладание, как и ожидалось от человека, достойного звания Чемпиона Континента.

Он вытянул свой клинок, который начал испускать ауру меча, в тоже время, другой рукой вытаскивая что-то из Духовного Хранилища. Вскоре он держал небольшой фонарь, который горел ярким синим светом. Он направил фонарь в сторону Отчаяния Бездны и заговорил громким голосом.

«Призрак, потерянный, не знающий где он, плывущий в потоках времени и блуждающий по векам, внемли мне. Если у тебя есть глаза, подними лицо и посмотри в этот огонь, пропитанный древним Лунным Светом!»

Когда синий свет осветил его, существо, неуклонно двигавшееся вперед, остановилось. Существо выглядело замороженным этим светом и не совершало никаких дальнейших движений. Люди медленно начали оправляться от охватившей их паники, они могли ясно видеть темное существо, которое вычеркнули даже из легенд, известное как Отчаяние Бездны.

Когда Сонгчул увидел это, он тихо, с глубоким сожалением, пробормотал.

‘Обычные люди не должны смотреть на Отчаяние Бездны...’

Отчаяние Бездны являлось настолько ужасающим не только из-за своей отвратительной внешности или способности придать забвению любое существо, но также потому, что слабовольная личность, смотрящие прямо на него, сойдет с ума впадая в бешенство. Было трудно описать тот уровень ужаса, который вызывало это жутко существо.

«Кьяаааа!»

Один из Адептов Меча, который стоял, глядя прямо на это существо, внезапно схватился за голову и закричал. Уилли Гилфорд, чьи мысли были заняты борьбой с этой тварью, слишком поздно осознал свою ошибку, но все же выкрикнул предупреждение всем, вокруг себя.

«Все, отступаем! Не смотрите на это существо!»

Однако его приказ запоздал на несколько мгновений. Многие из его людей уже успели посмотреть на существо и поддались безумию.

«Уваааа!»

Гном из Отряда Самоубийц внезапно взмахнул топором и обезглавил своего товарища, с которым он только что сражался бок о бок. Кровавый фонтан ударил струей во всех направлениях, а в следующую секунду вся округа в одно мгновение потонула в оре боевого клича.

Уилли не потерял самообладания в воцарившемся хаосе и продолжил бороться с Отчаянием Бездны.

«Прочь с глаз моих! Ты, кто похоронен в бесконечном времени!»

Отчаяние Бездны ещё некоторое время стояло безмолвно, а затем все же развернулось и растаяло во тьме. Чудовищная тварь, которая породила хаос, ушла, но хаос только набирал обороты.

«Успокойтесь! Слушайте все, кто до сих пор в своем уме, спрячьтесь за мной! Быстрее!»

Уилли кричал громовым голосом в надежде обуздать разрастающийся хаос, но уже было слишком поздно. Сумасшедшие люди, которые потеряли свое я в море безумия, прилагали все силы вырезая своих товарищей, а ситуация только продолжала ухудшаться.

В этот момент Сонгчул заметил как два человек разбегаются в разные стороны. Одним из них был Аарон Чингис. Он вместе с эмпатом, который везде сопровождал его, бежал вдоль веревки в сторону выхода.

«Я думал, что сорвал джекпот, но это оказалось ловушкой!»

Этот человек не испытывал никаких сожалений, бросая своих подчиненных, но похоже он также совершенно не колеблясь бросил и своего начальника.

Другой, спасающийся бегством от хаоса была та, кого незаслуженно унижал Уилли Гилфорд, женщина маг.

«... Никчемные людишки».

Произнесла Мими, завернувшись в невидимую завесу, и скрываясь внутри подземелья.

Сонгчула здесь больше ничего не держало. Без особых усилий уклоняясь от лезвий мелькающий то тут, то там, он проскользнул мимо Уилли. Когда он оказался рядом с ним, Уилли бросил случайный взгляд в сторону Сонгчула.

‘Этот парень?’

Взглянув на лицо Сонгчула и ткань с номером, пришитую к его плащу, Уилли отвернулся. Вместо этого он прокричал командным голосом.

«Все те, кто сохраняют здравомыслие, слушайте внимательно. Начинаем отступление к холлу второго этажа. Все, кто хочет жить, следуйте прямо за моей спиной!»

Сонгчул проигнорировал команду, стоя перед лестницей, ведущей на третий этаж. Ему ничего

не мешало пройти дальше. Он вновь оказался в огромном коридоре в котором произошла его битва с големом.

«Крррр....»

Вдалеке, другой волшебный голем поднимал свое тело с пола. Появилось ощущение дежавю, но итог вышел радикально другим.

Чвяк!

Фал Гараз Сонгчула обрушился на голову голема, и тот разлетелся вдребезги от единственного удара.

«...»

На этот раз у Сонгчула не было времени с ним развлекаться.

‘Тренировки - это важно, но я не могу позволить себе терять время впустую’.

Тут собралось слишком много гостей. Ему не нравилось, когда у него много гостей. Сонгчул поспешил пересечь коридор и аналогичным образом расправился с еще пятью големами. В последний раз, ему потребовалось сорок минут, чтобы справиться с обсидиановым големом с помощью магии, а сейчас, он преодолел всех их и весь путь до новой обсидиановой двери, лишь за три минуты.

«...»

Сонгчул замер перед дверью, которая преграждала ему путь дальше. Дверь, как и раньше, оказалась настроена на подрыв. К сожалению, на этот раз обрушение пола также было чревато последствиями. Ловушка теперь висел не только на двери, но на всей протяженности десятиметровой комнаты. Казалось, что здесь отрезаны все пути вниз, за исключением лестницы.

Сонгчул убрал Фал Гараз и поместил символ Нахака в алтарь, но дверь не открылась.

[Вы не можете пройти дальше с символом низкородного.]

[Возвращайтесь с символом благородного.]

Сонгчул чувствовал себя потерянным, но в этот момент он ощутил слабое присутствие позади него. Сонгчул просто ждал пока они приблизятся. Наконец, женщина в капюшоне, сокрытая невидимым туманом, раскрыла себя.

«Полагаю, ты на само деле можешь оказаться сильным?»

Мими появилась со своими гомункулами.

*-Это корейская поговорка, смысл которой в том, что родители часто упрекают чужих детей, вместо того, чтобы ругать своих. Вместо того, чтобы объяснить ребенку, в чем его вина, они кричат на других детей, несправедливо ругая их, тем самым не давая ребенку осознать свою ошибку. Пример того случая, когда из-за отсутствия мудрости и внимания слепая любовь портит ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/320991>